

На следующий день состоялось празднование юбилея школы. Оно проходило в большом зале института с 18.00 до 22.00 - в общей сложности четыре часа.

Место проведения было организовано примерно так же, как и масштабный банкет: было все необходимое - напитки, фруктовый сок, еда и мягкое красное вино. Обычно их спонсировали семьи нынешних студентов, поэтому Институт не тратил много средств.

Студенты института стекались потоком, все прибывали. С напитками, фруктовыми соками и винами в руках они собрались группами и весело болтали, наполняя помещение миром и гармонией.

В сопровождении Чжоу Тяньюя и Гу Цзюньлин Вэнь Синья вошел в большой зал и у входа столкнулся с Цзян Юйцян и Ся Жунсюэ.

Цзян Юйцян осмотрела Вэнь Синю с ног до головы. Увидев, что на ней лишь длинное платье неизвестной марки и потрепанная деревянная палочка для еды на голове без каких-либо других аксессуаров, она сказала с насмешливой улыбкой на лице: "Действительно, что с того, что она стала старшей дочерью семьи Вэнь - ты никогда не сможешь изменить ущербную ауру, исходящую от ее костей. Непрезентабельная штучка".

Ся Жунсюэ злорадно посмотрела на Вэнь Синю и сказала: "Хотя это всего лишь юбилей школы, все одеты по высшему разряду. Только посмотрите на ее наряд - она не стесняется называть себя старшей дочерью семьи Вэнь".

Вэнь Синья посмотрела на Цзян Юйцян и Ся Жунсюэ. На обеих были последние летние платья от Шанель с подходящими бриллиантовыми украшениями, которые выглядели дорого. Они мило улыбались, а в сочетании с одинаковой одеждой и стилем одежды выглядели как великолепная сестринская пара, которая привлекала всеобщее внимание.

Ся Эрсюэ бросила взгляд на Вэнь Синю, с завистью посмотрела на бриллиантовое кольцо на шее Цзян Юйцян и сказала: "Цянцян, бриллиантовое кольцо на твоей шее очень красивое".

Цзян Юйцян гордо протянула руку, аккуратно поправила бриллиантовое ожерелье на груди и посмотрела на Вэнь Синю с выпученными глазами. "Это ожерелье было куплено моим отцом на аукционе за пять миллионов юаней - его стоимость сравнима с Морской звездой семьи Вэнь".

"Пять миллионов юаней, какая огромная сумма... О, дорогая! Твой отец так добр к тебе!" Ся Жунсюэ в шоке расширила глаза, в них сверкнула зависть, и она самодовольно посмотрела на Вэнь Синю.

Самодовольно улыбаясь, Цзян Юйцян посмотрела на Ся Русю и сказала: "Твой браслет тоже неплох - это бриллиантовая цепочка от Cartier. Если я не ошибаюсь, среди висящих вокруг него драгоценных камней должны быть сапфир, сердолик, а также турмалин - он не должен быть ниже по стоимости, чем мое бриллиантовое ожерелье!".

Брови Ся Жунсюэ мгновенно поднялись, а лицо наполнилось гордостью. "Эта цепочка сделана исключительно вручную - только она одна стоит более двух миллионов юаней. Сапфир, сердолик и турмалин на ней были изготовлены самыми профессиональными ювелирами. Это подарок моей матери на день рождения, но я не знаю точно, сколько она стоит".

Вэнь Синья не мог не замолчать на некоторое время. На первый взгляд, Цзян Юйцян и Ся Эрсюэ выглядели так, будто они выпендриваются, но на самом деле они намеренно

использовали возможность унизить ее!

"Псс!" Услышав, как они расхваливают друг друга под предлогом высмеять Синю за непрезентабельность, Чжоу Тяньюй не удержался и громко захихикал - похоже, они были переполнены самыми лучшими товарами.

Гу Цзюньлин беспомощно посмотрела на Чжоу Тяню и сказала: "Маленькая Юй, хотя госпожа Цзян случайно сравнила свое ожерелье со стоимостью Морской звезды десять лет назад, ты не можешь громко смеяться - это очень невежливо с твоей стороны".

Лицо Цзян Юйцян покраснело, и она почувствовала смущение.

"Неужели я ошибался - раньше, на благотворительном ужине, организованном учителем Чжоу, Морская звезда, подаренная семьей Вэнь, действительно стоила восемь миллионов юаней - даже меньше, чем серьги с розовым бриллиантом, предложенные госпожой Вэнь".

Чжоу Тяньюй рассмеялась так сильно, что чуть не прослезилась. "Я советую вам поискать истинную стоимость Морской Звезды в Интернете - ужасно быть невеждой". При этих словах ее взгляд остановился на браслете на запястье Ся Руксюэ.

Запаниковав под пристальным взглядом Чжоу Тянюя, Ся Жэньсюэ инстинктивно спрятала руку за спину.

Вэнь Синья не удержалась, пощупала лоб, посмотрела на Чжоу Тяню и сказала: "Хотя на браслете мисс Ся нет бриллиантового логотипа Cartier, вы не должны продолжать смотреть на чужую руку".

Ся Жусюэ мгновенно смутилась и спрятала руку за спину еще плотнее.

Однако Чжоу Тяньюй разразился смехом. "Она сама сказала, что это браслет от Картье, так что я думаю, что ее, скорее всего, обманули! Вот почему я не мог не посмотреть на него еще несколько раз. Тем не менее, этот бриллиант настоящий".

Цзян Юйцян и Ся Жэньсюэ выглядели крайне смущенными, они уставились на Вэнь Синя и сказали: "У тебя еще хватает ума комментировать нас - от макушки до пят, ты стоишь меньше нескольких тысяч юаней! Твоя скупость просто позорит семью Вэнь".

"Псс!" Чжоу Тяньюй снова не удержался и громко захихикал. "Хахахаха. Это так щекочет меня. Называйте себя дочерьми богатых семей с таким вкусом".

Гу Цзюньлин тоже подавил смех и сказал: "Вы не можете винить мисс Ся и мисс Цзян. В конце концов, не каждый может сказать, что палочка на голове Синьи - это палочка из желтого палисандра пятисотлетней давности, а одна потрепанная деревянная палочка уже более чем соответствует их одежде с ног до головы".

Цзян Юйцян внезапно расширила глаза и сказала: "Как это возможно!"

Ся Жусюэ тоже была ошеломлена.

"Очевидно, что это просто потрепанный кусок дерева! Вообще-то смею утверждать, что это пятисотлетнее желтое палисандровое дерево - вы, вероятно, лжете! В любом случае, даже если это желтое палисандровое дерево, это просто дерево, как оно может быть ценнее алмазов и драгоценных камней?"

Вэнь Синья осторожно коснулась палочкой желтого палисандра своей головы. "Ты можешь пойти и спросить Ся Руя - она должна знать, что моя бабушка подарила мне такой драгоценный набор деревянных аксессуаров. Кстати, ты также можешь спросить о ценности желтого палисандра - может, он дороже бриллиантов и драгоценных камней".

Теперь уже Ся Жусюэ и Цзян Юйцян не могли сомневаться в этом. Их лица попеременно становились то зелеными, то белыми, то красными - они были похожи на палитру.

Чжоу Тяньюй специально сказал: "Не уверен, слышали ли вы оба о семье Генри Пула?".

Гу Цзюньлин и Вэнь Синья посмотрели на Чжоу Тяньюя и беспомощно покачали головами.

Лица Ся Жусюэ и Цзян Юйцян выглядели озадаченными.

Чжоу Тяньюй торжественно посмотрел на них и сказал: "Вы можете пойти и спросить Ся Жуя - она точно знает".

Цзян Юйцян и Ся Жусюэ пожелали вырыть яму и закопаться в ней - Чжоу Тяньюй откровенно издевался над ними за невежество и дурной вкус.

"Пойдемте!" - негромко сказал Вэнь Синья, глядя на Чжоу Тянью.

Чжоу Тяньюй покачала головой и нарочито громко сказала, уходя: "Черт возьми, даже не могут определить такое ценное дерево, как желтый палисандр, даже не знают о бриллиантовом логотипе Cartier и даже о семье Генри Пула. И все равно смеют называть себя дочерьми богатых семей - даже мне стыдно за них".

Вэнь Синья улыбнулся и сказал: "Одна из них - неофициальная незаконнорожденная дочь, а другая - симпатичная леди из скромной семьи. Зачем ты возишься с ними, принижая свой статус без всякой причины".

Ся Эрсюэ и Цзян Юйцян были так возмущены, что их глаза покраснели, и им захотелось подойти и разорвать проклятые рты Вэнь Синя и Чжоу Тяньюя.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2134221>